

Он вышел из пещеры, скрытой двумя корявыми древними деревьями. Всего в паре метров за пределами вардов на другой стороне озера. Отсюда было проще простого аппарировать на станцию аппарирования на Диагон-аллее, окутавшись чарами гламура Парсела, способными противостоять простому *finite incantatem*. Снять их можно было только с помощью контрзаклятия Парсел. Поэтому широкоскулый голубоглазый мальчик с волнистыми каштановыми волосами озорно улыбнулся оператору и с весёлой ухмылкой вышел на Диагон-аллею.

Покупатели были немного более настороженными, чем в предыдущие годы, но ничто не могло отвлечь их от постоянного шума, царившего на Аллее. Гарри не осмеливался прятаться или накладывать на себя чары "не замечать". Опытные авроры могли заметить это за милю. Лучше всего было спрятаться на виду. Натренированный глазомер Гарри, развившийся от скуки, когда он играл в слежку за членами Ордена, легко определял авроров и членов Ордена. Он даже узнал парочку по имени. Будь на его месте кто-либо другой, кроме Мальчика-Который-Выжил, он был бы потрясён, узнав, что мальчик способен так легко обнаружить и назвать правоохранительные органы, особенно если учесть, что Гарри был не из тех, кто ищет мелкие неприятности. Как бы то ни было, Гарри знал, что такое настоящие неприятности.

Впереди был Гринготтс. Люди входили и выходили. Гарри старался не смотреть на надпись на стене. Это было хитроумное заклинание, рассчитанное на то, чтобы активироваться каждый раз, когда кто-то его читает. Люди буквально накладывали его на себя, когда читали. Слизерин увлеченно писал об этом в своих дневниках, размышляя о том, как скопировать этот кусочек гоблинской магии.

Очереди были относительно короткими, несомненно, из опасения, что нападение здесь ознаменует день рождения Гарри Поттера. Вскоре он добрался до входа.

"Ключ?" - усмехнулся гoblin.

Милые создания, - сардонически подумал Гарри. Если бы он целыми днями прислуживал людям, которых, похоже, волновало только то, сколько восстаний спровоцировал его народ, он был бы немного недоволен. По общему мнению волшебников, гoblinы стояли на ступеньку выше факультета эльфов. Их ветвь магии была достаточно простой, хотя и совершенно уникальной, но Гарри знал, какой хаос творили их магия и оружие. Активная магия гoblinов была медленной и обычно выковывалась на металле, но при тщательном планировании она была разрушительной. Не зря Министерство держало гoblinов в недрах Гринготтса, но в остальном не вмешивалось.

Бронзовый ключ был передан.

"Я прошу помощи у Игкнотса". Гoblin молча смотрел на него, не скрывая усмешки, которая, по мнению Гарри, была на его лице весь день.

"Очень хорошо. Отойди в сторону, и он будет через минуту".

Гарри уже давно смирился со своей паранойей. Многие в его жизни были подстроены. Невежественный мальчик, изголодавшийся по ласке, которого выращивали, чтобы он спасал всех, потому что их жизнь была "важнее" его собственной. Мягкий великан, которого ввели в школу, чтобы заложить основы гриффиндорского менталитета. Все нужные люди подавляли его и все нужные люди поощряли его, пока он не встал на путь безрассудного спасителя, полностью подконтрольного Дамблдору. А он был слишком слеп, чтобы видеть всё это. Его подвергли остракизму настолько, что его близкими друзьями стали светлый волшебник и магглорождённый.

В его сознании должна была зародиться паранойя.

Игкнотс был похож на любого другого гоблина, но Гарри узнал козлиную бородку, которую он пытался отрастить на своем остром подбородке, и шрам на щеке, полученный в результате близкой встречи с драконом. Игкнотс был тем самым гоблином, который с помощью кулака устроил безымянное хранилище, где Гарри прятал золото василисков и предметы, приобретенные им с не слишком сомнительной историей. Он был бы глупцом, если бы хранил их в школьном сундуке; он подозревал, что его вещи периодически обыскивают, чтобы защитить его от "неадекватного влияния", и пока это защищало его в их понимании, никто не задавался вопросом о неэтичности его деятельности.

Игкнотс хранил свои секреты сначала из золотого стимула, а потом потому, что Гарри ему искренне нравился.

"Приветствую Игкнотса, да приумножится золото твоих рук от твоих трудов".

Трехногий гoblin кивнул головой в знак традиционного приветствия.

"Приветствую вас, мистер Эванс. Пусть ваш труд принесет вам золото".

У гоблинов был интересный менталитет, казалось, он вращался вокруг золота. Но, возможно, это потому, что Игкнотс был сказителем, непосредственно связанным с золотом. А вот драконоборцы, вероятно, приветствовали друг друга словами типа "пусть ты бежишь быстрее, чем дышит дракон"...

"Возможно ли провести где-нибудь приватную встречу? Я хотел бы получить доступ к активам, которые переходят мне по наследству".

"Очень хорошо, мистер Эванс, прошу вас следовать за мной".

Игкнотс уже достаточно знал о его жизни, чтобы заранее собрать необходимые документы.

"Наследство семьи Поттер законным образом переходит к нынешнему наследнику, мистеру Гарольду Джеймсу Эвансу Поттеру. По состоянию на восемнадцатое августа прошлого года

мистер Гарольд Поттер был назначен наследником единственным живым наследником семьи Блэк, мистером Сириусом Джугиусом Блэком. Наследство было передано мистеру Альбусу Дамблдору во время оглашения завещания восемнадцатого августа".

Гарри облегчённо вздохнул, борясь со своим гневом. Ещё два года назад он был бы уязвлён полученной информацией, а потом сразу же пришёл бы в ярость. Он многое подозревал об этом завещании, и, несомненно, Дамблдор счёл нужным оградить его от лишних переживаний. Тем летом в Гриммаулд Плейс он вспомнил, как Орден перешёптывался, когда думал, что его там нет. О "поместье". Предположения о том, сколько оно стоит, упоминания об экзотических домах, о которых они слышали в течение многих лет и которые принадлежали этому поместью. Тогда, не желая верить, он даже поднял вопрос о том, кто унаследует Гриммаулд Плейс номер двенадцать. На что получил лишь туманный ответ о том, что назначенный наследник пока не может распоряжаться домом. Конечно, он не мог, если никто не сказал ему, что дом принадлежит ему.

"По состоянию на тринадцатое ноября прошлого года наследником Слизерина был назначен мистер Гарольд Поттер. Наследство было подписано мистером Томом Марволо Риддлом, нынешним попечителем наследства".

На этот раз Гарри забыл вздохнуть.

"Ты умрёшь от Света или подчинишься Тьме. У тебя нет спасения".

Волдеморт..... - вот и всё, что смог разобрать оцепеневший мозг Гарри. Сглотнув, Гарри велел гоблину продолжать.

"Все текущие объекты недвижимости перечислены под соответствующими именами". На стол между ними легли три довольно толстые книги. В них было перечислено в общей сложности несколько десятков объектов недвижимости, большинство из которых были старыми. Хотя была и пара современных пентхаусов под управлением Блэка и Поттера. Далее перечислялись наследственные вещи, в том числе плащ-невидимка, который должен был находиться в Годрикс-Хэллоу 1965 года.

"Указанные поместья дают право на наследственное место в полном составе сессии Визенгамота. Наследство Слизерин гарантирует место в школьном совете Хогвартса. Все сословия имеют различных назначенцев в советах директоров как магических, так и маггловских фирм. Для получения полной информации, пожалуйста, обратитесь к списку в разделе "Инвестиции".

Гарри продолжал ошарашенно смотреть на бумаги. Он не был готов думать о Слизерине и Волдеморте. Ему потребовалось несколько месяцев, чтобы примириться с тем, что Блэк получил наследство, о котором он только догадывался. В этом случае он ещё долго будет отрицать.

"На все вопросы и опасения может ответить ваш поверенный, указанный на первой странице

каждого документа. К сожалению, все три наследства находятся у разных поверенных. Если вы хотите внести какие-либо изменения в договоренности, свяжитесь с вашими поверенными.

"В соответствии со стандартной процедурой, принятой во время любой войны, у вас попросят образец крови, чтобы подтвердить наличие наследства, оставленного вам ушедшим членом семьи. Процедура не обязательна, но рекомендуется".

Онемевший Гарри протянул руку. Игкнотс уколол палец и позволил нескольким рубиновым каплям упасть в серебристый вихрь, который изогнулся вниз и закончился на острие, которое можно было описать только как металлическое перо. Под ним лежал чистый пергамент.

Любопытство и тревога боролись в его голове. Он не хотел видеть никаких сюрпризов, зная его, это будет нечто большее.

Через несколько мгновений Игкнотс молча протянул готовый пергамент.

31 июля 1997 г.

Гарольд Джеймс Эванс Поттер

Усадьба Поттеров..... выдана Джеймсом Юнисом Поттером, 1981 г.

Блэк Поместье..... выдан Сириусом Джулиусом Блэком, 1995 г.

Владение Слизерин принадлежит Тому Марволо Риддлу, 1995 г.

Усадьба Морриган....., принадлежащая Освальду Гриеру Морригану, 1897 г.

Семья Вентфорт..... принадлежит Элоизе Гарриет Поттер Вентфорт, 1980 г.

Если что, гоблин выглядел довольным, когда произносил фамилии. Через несколько мгновений угрюмый гоблин принес еще две книги с документами, которые прислал Игкнотс.

"Поместье Морриган, как и Слизерин, не владеет акциями ни одной современной компании. Оно в меру богато и даёт право на место в Визенгамоте, а также на место в совете Хогwartса, как это предусмотрено сораотницей Морриган по Хогwartсу, Ровеной Рейвенкло. Поместье Морриган традиционно принадлежит только наследнику мужского пола, что не позволило наследовать его дочери и внучке покойного мистера Морригана, но Вы, как его правнук, являетесь наследником. Семья Вентфорт была уничтожена во время последней активной войны. Наследником, находящимся в доверительном управлении миссис Вентфорт, был назначен ее троюродный брат Джеймс Поттер. Мистер Поттер так и не объединил наследство Вентфорт со своим собственным. Поместье состоит из хранилища Гринготтс, поместья и

летнего коттеджа. Вентфорт владеет только инвестициями в "Ежедневный пророк" и "Целительские принадлежности мадам Олины".

Гарри тупо кивнул.

Единственное, о чём он мог думать, это о том, как позеленеет Рон, когда узнает об этом. А они узнают. Они так долго играли на двойных стандартах, что Гарри был просто обязан отомстить. Они все были так уверены, что Волдеморт не нападёт. Они оставили его практически без охраны, но всё равно чувствовали, что он может подвергнуться нападению, поэтому ограничили информацию, которой он был посвящён. К тому же все считали, что хрупкому мальчику тяжело узнавать даже публичные новости. Без Амоса и ещё нескольких друзей Гарри ничего бы не узнал.

Это были голоса Визенгамота, которые он любил. Магвамп не знал, что с ним делать. В полном Визенгамоте было множество мест для семей волшебников. Эти места ценились в этом мире, но обычно семьи опасались консолидации власти, поэтому никогда не было так, чтобы у кого-то было больше одного-двух голосов.

Гарри владел четырьмя голосами, но не смел использовать ни одного. Он бы с удовольствием посмотрел на статьи о том, что он стал тёмным, потому что Волдеморту пришла в голову нелепая идея сделать его наследником.

Четыре голоса, законная эмансипация, никаких ограничений на магию, больше денег, чем он когда-либо хотел узнать... мир был открыт.

Оставалось только закончить войну.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3321740>